

Оказалось, что Безеванц посещал только города, близкие к Эренфесту, придерживаясь довольно узкой территории в пределах и без того небольшого Центрального района. В тот момент, когда мы отделились от ближайших к Эренфесту деревень, отношение мэров и деревенских старост сильно переменилось.

- Это что-то такое, что трудно заметить с высоты положения эрцгерцога? - Переспросила я.

- ...Безеванц был Епископом так долго только благодаря влиянию Вероники, и он всегда выбирал налоговых чиновников, которые выполняли его прихоти. На самом деле у него было больше рычагов влияния в Эренфесте, чем у простого чиновника. Я вполне могу себе представить, что его отношения с простолюдинами не подвергались никакой проверке, пока налоги с каждого города собирались в полном объеме.

Услышав это, Фердинанд сделал паузу, прежде чем продолжил с горькой улыбкой.

- Даже мой покойный отец испытывал слабость по отношению к Веронике, в немалой степени из-за того, что ему... было дозволено принять меня в семью. Всё это случилось за много лет до того, как Сильвестр стал Аубом Эренфеста. И у него не хватило сил и достаточно веских причин отстранить от власти собственную мать и дядю, последний из которых десятилетиями служил Епископом.

- Во всяком случае, жизнь дворянина – это бесконечная утомительная монотонность; все поступки «по справедливости» встречают яростное сопротивление. Чтобы увидеть реальные результаты, ты должен предварительно накопить силы и тщательно, долго, готовить почву. Попытка действовать против несправедливости в тот же момент, что она предстаёт перед тобой, сопряжена со значительным риском возникновения новых проблем уже в других местах. Ты должна научиться сидеть сложа руки и наблюдать за ситуацией, даже если находишь происходящее неблагоприятным.

Я кивнула, но в глубине души не могла себе представить, что мне удастся молча усидеть, когда я увижу то, что сочту неблагоприятным. Фердинанд, должно быть, понял это, потому что бросил на меня свирепый взгляд.

- Не кивай, если не понимаешь.

- ...Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы научиться не обращать внимания на вещи, если они не связаны с книгами или моей собственной семьей, - уступила я, что только заставило Фердинанда помассировать виски и поморщиться ещё сильнее. В любом случае, мне нужно было быть осторожной; я знала, что в тот момент, когда я буду во что-то втянута, то не смогу себя контролировать.

Если не считать моих попыток просветить мэров и деревенских старост, Весенний Молебен был в основном таков же, как и в прошлом году, и мы, следовательно, исполнили его без особых проблем. Было, однако, несколько вещей, которые выделялись по сравнению с прошлым годом.

Во-первых, мои прошлогодние благословения так повлияли на урожай, что каждый зимний дом, который мы посещали, встречал нас с восторженным пылом. Они говорили с нами с горячностью, без сомнения, надеясь на ещё более щедрый урожай в этом году, так как теперь я была Епископом, а не просто ученицей жрицы.

В дополнение к этому, наше путешествие в этом году было намного более неспешным; наш питаемый зельем марш смерти был делом прошлого. Мы приходили в первый зимний дом

утром и совершали весеннюю молитву, а затем за обедом разговаривали с местными властями. Затем, во второй половине дня, мы отправимся во второй зимний дом. Здесь мы снова выступали, ужинали, а потом ложились спать. Мы повторяли этот процесс снова и снова, каждый день.

Это было довольно утомительно, так как мы каждый раз ужинали с городскими и деревенскими властями, а это означало, что мне всегда нужно было следить за своими словами. Я была здесь как приемная дочь эрцгерцога и Епископ, так что мне нужно было играть свою роль.

Единственным утешением было то, что я могла использовать свою молодость как предлог, чтобы удалиться в свою комнату сразу после каждого приема пищи. Фердинанду же повезло меньше.

Вскоре я в совершенстве овладела отличным оправданием. "Я бы с удовольствием провела в разговоре с вами больше времени, но я должна отправляться в путь, чтобы успеть дать благословение как можно большему количеству земель", - говорила я с улыбкой святой всякий раз, когда они пытались удержать меня за столом.

Каждое утро наши слуги садились в экипаж и отправлялись в следующий зимний дом, где мы планировали провести ночь. Тем временем я путешествовала на верховом звере. Фран и Зам ехали со мной так как они сервировали для меня завтрак, и потому, что им было поручено управлять божественным инструментом.

На обед наши личные повара - в моём случае Элла - готовили для нас еду. Это делалось для того, чтобы избежать необходимости проверять еду на наличие яда и уменьшить нагрузку на посещаемые нами города, которые испытывали нехватку продовольствия после зимы.

Однако истинная причина заключалась в том, что Фердинанд был непреклонен в своем желании есть только то, что ему нравится. Время от времени он мог перетерпеть обычную пищу, но не хотел есть её изо дня в день. Честно говоря, я была согласна с ним в этом; я тоже предпочитала есть то, что мне нравится.

Продолжая наш Весенний Молебн, мы обменивали зерно из храма на весенние овощи, которые росли возле деревень, включая что-то, напоминающее немного твердоватый салатный лук.

- Это ближайший город к купальне богинь, - сказал Фердинанд, когда мы прибыли в Фонтедорф.

Как только мы закончили свои весенне-молитвенные обязанности, нас, как обычно, пригласили на обед к городским властям. Пока я ела, городской староста рассказывал нам о роднике.

- А-А, Купальня Богинь? Тамошняя вода обладает силой исцелять мелкие раны и болезни. В настоящее время из-за снега всё ещё покрывающего горы там нет странников, но летом люди чтобы окупнуться в его воду приезжают издалека.

- Значит, вода обладает особой силой? - Переспросила я. - Это что, родник Флютрейн, богини Воды? Или Хайльшмерц, богини врачевания?

- Говорят, что там собираются все богини Весны, хотя на самом деле никто никогда не видел их там, - ответил глава города, улыбаясь, как добрый старый дедушка, обучающий своего любознательного внука.

- Теперь я с нетерпением жду ночи Флутрейн.

-А-а, неужто вам нужно добраться до источника к тому времени? Если это так, то мне очень жаль сообщать вам, что вы не успеете туда вовремя. Это может быть и близко, но... вам для этого придется преодолеть много холмов, - запинаясь, пробормотал глава города, с тревогой переводя взгляд с Фердинанда на меня.

Источник, известный как купальня богинь, находился на невысокой горе, окруженной лесом, на отдалении от человеческих поселений. А из-за большого количества снега дорога туда займет несколько дней. Глава города утверждал, что мы не сможем этого сделать, как бы ни старались.

Но Фердинанд только покачал головой.

- Не волнуйтесь. Мы собираемся добраться туда на верховых зверях, благодаря которым снег и расстояние теряют своё значение.

- А... Ах, да. Я вижу. Перелет на верховых зверях, безусловно, позволит вам избежать этих трудностей.

Глава города вздохнул с облегчением, как и многие другие. Однако один из них скрестил руки на груди с озабоченным выражением

- Тальфроши у источника, скорее всего, уже накопили много сил. Я полагаю, что вы будете в безопасности с сопровождающими вами рыцарями, но, пожалуйста, будьте осторожны.

- Благодарю вас за заботу.

Поскольку Тальфроши никогда не отходили далеко от источника и, следовательно, не представляли угрозы для местных городов, люди их тоже не трогали. Это, в свою очередь, означало, что они выросли довольно большими, так что, когда мы прибудем нам нужно будет всегда быть настороже.

- Хотя нам не потребуется много времени, чтобы добраться до источника, для нас было бы идеально уничтожить Тальфрошей, пока еще светло. А значит, мы должны выдвинуться сегодня, значительно раньше, чем планировали, - вслух размышлял Фердинанд.

Поэтому мы решили разбить лагерь в лесу, охотясь там на Тальфрошей и других местных демонических зверей.

- Мы как раз собирались начать охоту на демонических зверей сами, чтобы обезопасить угодия, поэтому это было бы огромной помощью с вашей стороны, если бы вы уничтожили тех демонических зверей, которые окажутся в лесу, - сказал один из деревенских старост, уголки его глаз сморщились от благодарной улыбки.

Так как лес был богат пищей, мелкие демонические звери, процветающие там, очевидно, начнут забираться в сельскохозяйственные уголья деревень и городков, как только там начнут выращивать урожай. Крестьяне могли сами позаботиться о самых мелких из них, не настолько опасных, чтобы требовалась помощь рыцарского ордена, но заниматься охотой наряду с их обычным трудом в полях было бы чрезвычайно утомительным и напряженным занятием.

- Можете считать это платой за сведения, - сказал Фердинанд, и тут один из благодарных стариков хлопнул в ладоши.

- Тогда позволь мне сказать тебе ещё одну вещь - вы бы очень верно поступили, если бы принесли сладости в купальню богинь.

- Если вы путешествуете верхом на верховом звере, они вам могут и не понадобится, но, похоже, богиня весны очень любит сладости, такие как мед, молоко и фрукты. Такое подношение статуи у входа в лес, позволит добраться до источника, не заблудившись.

- А, понятно. В таком случае я непременно приготовлю сладости, - сказала я. - Я очень благодарна вам за вашу ценную подсказку.

Мы жили в мире, где накопление маны и обращение к богам за помощью приводили к проявлению настоящей магии. Если бы подношение облегчило наш путь, тогда было бы мудро для нас принести много сладостей.

- Я оставлю приготовления сладостей на тебе, Розмэйн. Будь готова к завтрашнему отъезду.

Мы оставим большинство наших слуг в Фонтедорфе, а сами отправимся в Купальню Богинь с элитной ударной группой. Рыцари могли сами о себе позаботиться и поэтому не нуждались в слугах, но я возьму с собой своих, поскольку мой верховой зверь был способен на это.

В общей сложности я повезу с собой Франа, Монику, Николу, Эллу и Розину.

Фердинанд предложил мне взять с собой повара, чтобы мы могли готовить «Вкусную», еду на месте, и я была уверена, что Моника и Никола окажут нам в этом полезную помощь. Розина же, напротив, сопровождала нас по собственной просьбе, сказав, что не хочет оставаться одна. Таким образом, я взяла её с собой, заключив соглашение, что она будет помогать мне в любой сопутствующей работе, которая не повредит её пальцам.

Я вернулась к себе в комнату вместе с Франом, который подавал мне еду.

- Моника, Никола, начинайте готовиться к тому, чтобы провести следующие несколько дней в лесу. Передайте то же самое Элле и Розине.

- Вы имеете в виду еду, воду, одежду, лекарства и так далее, которые нам понадобятся во время пребывания в Купальне Богинь? - Спросила Моника, желая убедиться, что она всё правильно поняла.

Фран кивнул в ответ и повернулся ко мне.

- Леди Розмэйн, вы можете оставить все приготовления на нас. Старший жрец уже сообщил нам, что нам понадобится.

- Весь багаж будет помещен в моего верхового зверя, так что не забудьте захватить еду для рыцарей, - проинструктировала их я, оглядывая своих слуг, прежде чем перевести взгляд на Николу.

- Никола, скажи Элле, чтобы она также приготовила сладости. Подойдет мед или джем.

Из всех присутствующих Никола была самой увлеченной едой; я не переживала, перекладывая на неё эту ответственность. Она всегда помогала Элле с улыбкой и была к той ближе всех других.

- Эти сладости предназначены для подношения богине. Похоже, что такое подношение

позволит нам добраться до источника, не сбившись с пути, - объяснила я.

Никола засияла улыбкой от возбуждения.

- Леди Розмэйн, мы должны приготовить и некоторые из ваших особых сладостей, а не только мед. Я уверена, что богиня будет ещё более счастлива, если мы предложим ей сладости, которых она никогда раньше не пробовала.

- Совершенно верно. Можешь также передать это Элле.

- Хорошо! - Воскликнула Никола, ее рыжевато-оранжевые волосы подпрыгнули вверх, вниз, когда она кивнула. Затем она на мгновение остановилась, встретившись со мной настороженным взглядом.

- Леди Розмэйн... Может быть, вы хотите, чтобы мы также приготовили сладости, которые, гм, не будут предложены богине?

- Разумеется. Мы сможем съесть их все вместе, когда доберемся до источника.

- Хорошо!

Так как печенье было легко съесть, Элла решила испечь некоторые из них, в качестве сладостей которых мы могли бы взять с собой и использовать в подношении. Ну, я полагаю, что она обжарила, а не испекла их; в её распоряжении не было духовки, поэтому она вместо этого использовала сковороду. В результате они выглядели как блинчики размером на один укус, но быстрая проверка вкусовых качеств показала, что это не составит ни малейшего затруднения при их поедании.

Утром мы закончили последние приготовления и позавтракали, а затем отправились в купальню богинь на верховых зверях, за исключением меня, все остальные оставили позади всех своих слуг. Мы вместе взмыли в небо, ориентируясь по узким дорогам, проложенным между крестьянскими подворьями на нашем пути к лесу.

Это заняло достаточно времени, чего и следовало ожидать, так как до купальни было несколько дней езды в экипаже, но мы успели прибыть к входу в лес до пятого колокола. Снег всё ещё покрывал небольшую гору от её вершины до середины, в то время как её основание свидетельствовало, обильной зеленью, о наступлении весны.

Мы приземлились у входа в лес, и тут же Фердинанд начал давать указания рыцарям.

- Экхарт, Дамуэль, ищите источник сверху. Бригитта, оставайся здесь с Розмэйн.

Фердинанд, Экхарт и Дамуэль вскочили на своих высоких зверей и вернулись в небо. Те из нас, кто остался позади, выбрались из моего Пандобуса и начали потягиваться, вдыхая холодный воздух. Хотя это было несравненно удобнее, чем ехать в карете, такая долгая поездка всё равно утомила меня.

Пока мы продолжали потягиваться, Моника указала в сторону леса.

- А! Леди Розмэйн, разве это не та статуя, которой мы должны предложить наши сладости?

Я оглянулась и увидела статую богини, стоявшую прямо у дороги, ведущей в лес, покрытую грязью и растительностью, оставленной прошедшей зимой. Нетрудно было догадаться, что она

простояла там много-много лет; более мелкие детали лица и одежды стерлись, так, что даже прищурившись, я не могла сказать, какую богиню изображала статуя.

- Леди Розмэйн, не почистить ли нам её?

- Я просто не могу видеть, что бы богиня выглядела такой грязной.

Все мои слуги нахмурились. Они выросли в храме, всю свою жизнь окруженные безупречными изображениями богов, так что им, без сомнения, было трудно не обращать внимание на то, что они сейчас видели.

- Не стесняйтесь смахнуть растительность и немного почистить её, но вам придется поторопиться; у нас не так много времени, прежде чем Фердинанд и остальные вернутся.

Фран, Моника и Никола сразу же принялись за работу, быстро очищая статую. Они смахнули мертвые листья и растения, прежде чем использовать сухую тряпку, чтобы вытереть место, где мы разложим наши подношения. Уже, только, это позволило выглядеть статуе значительно лучше, чем несколько мгновений назад.

- Элла, если хочешь, приготовь подношения.

Элла достала мед, молоко, сухофрукты и печенье из большой коробки, которую держала в руках, и отдала их Николе, которая, в свою очередь, принесла их мне. Я осторожно положила конфеты и несколько ближайших ренфрулей - белых цветов, которые отмечали начало весны - у основания статуи.

- Пусть мы благополучно доберемся до Купальни богинь, - взмолилась я, сложив руки вместе.

Это была привычка, которая глубоко укоренилась во мне за долгие годы жизни на Земле, и только когда я заметила смущенные, неловкие взгляды, которые бросали на меня, я поспешно исправилась.

- Хвала богам! - Воскликнула я, поднимая одну ногу и вскидывая руки вверх, словно восхваляя солнце. Мои слуги приняли ту же самую позу позади меня.

Закончив с молитвой, мы поспешили обратно к Лесси; хотя весенние цветы уже начали распускаться, на улице всё ещё было невероятно холодно. Мы всё ждали Фердинанда с остальными, поедая сухофрукты, которые ранее загрузили в Лесси.

- Мы вернулись, - объявил Фердинанд по возвращении, и его верховой зверь приземлился первым. Я поспешно вытерла руки и выбралась из Пандобуса, чтобы поприветствовать их.

- С возвращением. Вы нашли купальню богинь?

- К сожалению, сверху её не видно. Между деревьями и реками было неестественно мало просветов. Мы можем сделать вывод, что мана затуманивает здесь землю, препятствуя доступу и осмотру сверху. Юстус сказал, что он довольно легко находил ключ с неба, когда посещал его летом, так что, возможно, сейчас просто особенное время, с большим количеством маны, накапливающейся по мере приближения ночи Флутрейн.

Такое обилие маны, как то, что мы видели в ночь Шутцарии, означало, что сведения, которые собрал ранее Юстус, не будет особенно полезными. Фердинанд всегда готовился ко всему

заранее, так что я догадывалась, что он не очень любит такие неожиданные повороты.

Он скрестил руки на груди, как будто насторожившись, и начал осматривать окрестности, в конце концов его взгляд упал на статую богини.

- Полагаю, это единственный вход в лес.

Я тоже посмотрела на статую и согласно кивнула, одновременно подтвердив, что наши подношения всё ещё там.

- Все будет хорошо. Мы почистили статую, преподнесли наши подношения, а затем помолились богине, чтобы мы добрались до источника без каких-либо трудностей.

- Твой оптимизм просто поражает меня, но он очень освежает. Я пойду первым, Бригитта и Дамуэль, держитесь возле Розмэйн и следуйте за мной. Экхарт, ты замыкающий. Пошли.

Фердинанд погнал своего зверя вперёд, в лес, распростертые крылья того уже сложились, и он даже без них парил не высоко над землей. Бригитта ехала на своем позади него, а я следовала за её плащом в Лесси, заставляя его тоже слегка плыть над землей.

Видите? Я все же кое-что умею! Я тоже могу делать такие штуки, когда мне хочется этого!

Мы не могли видеть этого от входа в лес, но немного дальше внутри было много снега, который еще не растаял. Было также довольно темно, возможно из-за рядов высоких деревьев, которые закрывали свет.

- Дамуэль! Занце! - Вдруг крикнул Экхарт.

- Я уже занимаюсь этим! - Ответил Дамуэль, бросаясь вперед на своем верховом звере, чтобы поразить кошкоподобного монстра. Он вернулся в мгновение ока, только чтобы выслушать лекцию Экхарта о необходимости поработать над своей меткостью, чтобы он мог поразить фей-камень одним ударом.

- Дамуэль, это Эйфинте. За ним!

Этот демонический зверь был похож на белку, размером с кошку. У него было два коротких рога, торчащих из головы, и он двигался довольно проворно, перепрыгивая с ветки на ветку, пока Дамуэль гнался за ним.

Мы ждали на месте, пока он не забрал камень.

- Я вижу, что Дамуэль всё ещё довольно медлителен, заметил Фердинанд. - Возможно, его ограниченное количество маны заставило его выработать привычку использовать её как можно меньше в сражении и погоне.

- Похоже, что он нуждается в дальнейшей тренировке в бою с использованием маны, а также в самом обычном физическом совершенствовании, - ответил Экхарт, Фердинанд и он размышляли о лучшем способе тренировки Дамуэля, наблюдая за его движениями. Похоже, он был ещё достаточно молод, чтобы рыцарский орден проявил интерес к оттачиванию его талантов.

Демонические звери, появлявшиеся перед нами, были невелики по размеру и численности, поэтому с ними справлялись довольно быстро. Дамуэль сражался в одиночку, работая до

седьмого пота ради нас, пока мы, наконец, не достигли небольшой поляны, которая, казалось, была своего рода местом для привала. Мы прошли через него, направляясь к источнику, который находился в глубине леса.

- ...В каком направлении нам следует двигаться? - Громко спросил Фердинанд, оглядываясь по сторонам. Охотясь на демонических зверей, мы миновали несколько подобных мест для привалов, но дорога постепенно исчезла под снегом, не давая нам продвинуться дальше.

Я подобно Фердинанду тоже начала оглядываться. Мы были окружены стволами деревьев, как и прежде, но в одном месте я заметила пробивающийся сквозь них лучик света.

- Фердинанд, а что там? Я вижу свет между деревьями.

- Где?

- Вон там, - ответила я.

Когда я двинула Лесси на встречу свету, деревья как будто сами расступились, освобождая мне дорогу. Я удивленно моргнула, совсем этого не ожидая, и посмотрела на Фердинанда.

- Н - это не из-за наших подношений случайно?

- Вполне возможно... но, возможно, это далеко не единственная причина, - пробормотал Фердинанд с недовольным выражением лица, прежде чем двинуть своего верхового зверя по открывшейся тропке.

Бригитта последовала за ним, а я - за ней.

По мере того как мы продвигались по узкой извилистой тропинке, наше окружение постепенно светлело, пока наконец деревья не исчезли совсем.

Темный лес окончился выходом на открытую поляну, и над нами ярко светило солнце.

- ...Это купальня богинь? Очень красиво.

К моему удивлению, полянка словно перескочила с конца зимы сразу на середину весны. Когда сияющее солнце пролило на воду ключа свой яркий свет, та оказалась совершенно прозрачной, немыслимое прекрасное зрелище, учитывая, что мы только что сошли с дороги, настолько покрытой снегом, что даже не могли видеть землю под нею.

Вокруг источника росли скопления белых ренфрулов, и над головой слышалось щебетание птиц. Легкий ветерок гладил поверхность воды, которая блестела, когда, свежая вода, пузырясь стекала дальше вниз.

В центре голубовато-зеленого родника росли бледно-розовые цветы, на первый взгляд очень похожие на водяные лилии.

- Это райрены, цветы, которые якобы очень любит сама богиня.

- И мы будем собирать их нектар?

- Совершенно верно. Но сегодня мы ничего больше делать не будем. Я чувствую поблизости демонических зверей, скорее всего Тальфрошей, и с нами слишком много не приспособленных

к бою слуг. А сейчас мы вернемся в лагерь, - сказал Фердинанд.

На этот раз мы двигались в обратном порядке, возвращаясь к последнему привалу, который мы миновали. Теперь даже заснеженная поляна казалась несколько темной и мрачной по сравнению с ослепительной весной, в которой мы побывали.

- Розмэйн, отойди.

Мы с Бригиттой последовали приказу и вернулись к деревьям, после чего Фердинанд и Экхарт бросили что-то на середину поляны. В одно мгновение снег начал таять на наших глазах. Я ошеломленно наблюдала за происходящим, и тут Фердинанд подвел ко мне своего верхового зверя.

- Помести этот магический инструмент внутрь своего зверя, он позволит ему существовать без твоего присутствия, - сказал Фердинанд. И он был прав. Я вышла из своего Пандабуса, оставив магический инструмент внутри, чтобы тот не исчез, когда я уйду далеко.

Воздух был исключительно холодным, в мою кожу словно вонзались крошечные кинжалы, возможно из-за близкого снега или высоких деревьев, закрывающих солнце.

- Слуги, начинайте готовить еду. Мы пойдем и поохотимся на Тальфрошей. Розмэйн, поезжай с Бригиттой и будь начеку. Я научу тебя, как собирать нектар из райрина, когда охота закончится.

Как только Фердинанд дал всем задание, я проверила, есть ли у меня набор для сбора ингредиентов, который он мне одолжил, а затем забралась на верхового зверя Бригитты.

- Итак, я оставляю приготовление еды на вас.

- Будьте осторожны, Миледи. Мы ждем вашего благополучного возвращения.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1323563>